

ситуациях — там, где должны применяться. И в этом ключе несбывшиеся надежды и не оправдавшиеся ожидания оборачиваются новым витком отрицательного отношения к принятым нормам — правового нигилизма. Потому и были названы эти две деформации правосознания двум сторонами одной «медали».

Касаясь вопроса о преодолении этих патологий, Н. И. Матузов обозначал следующие аспекты деятельности: повышение общей и правовой культуры граждан, их правового, морального и политического сознания; совершенствование законодательства, правотворчества; устранение коллизий между общефедеральными и региональными актами; профилактика правонарушений и прежде всего преступлений; борьба с криминалом во всех его проявлениях; упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; введение всемерного правового всеобуча; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее завершение судебно-правовой реформы и др.

Для преодоления юридического нигилизма и правового идеализма необходимо, чтобы граждане глубоко осознавали свои права и обязанности, законные интересы и возможности, последовательно их реализовывали и отстаивали, боролись с несправедливостью.

Важным свидетельством верности мыслей ученого стало то, что многие из указанных аспектов получили поддержку на законодательном уровне, в том числе нашли свое закрепление в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Указом Президента РФ от 28.04.2011. Н. И. Матузов не раз подчеркивал: «В конечном счете все способы и средства борьбы с нигилизмом (а следовательно и с идеализмом как его оборотной стороной) связаны с выходом общества из глубокого системного кризиса — социального, экономического, политического, духовного, нравственного». Однако многое зависит и от активной позиции самой законопослушной личности, ее противодействия силам зла.

Валентина Владимировна Елистратова
*Доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной
юридической академии, кандидат
юридических наук
E-mail: v.elistr@yandex.ru*

Valentina Vladimirovna Elistratova
*Associate Professor of the Criminal
Process department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences*

111

Обеспечение единства правовой системы российского общества: о сущности и назначении уголовного судопроизводства

Ensuring the Unity of Legal System in the Russian Society: About the Essence and Function of Criminal Proceeding

Правовая система общества обеспечивает условия для относительно упорядоченного протекания правовой жизни общества, ее определенную стабильность. Она характеризуется качеством единства и целостности, согласованностью и непротиворечивостью правовых предписаний. В российской правовой системе мы сталкиваемся с необходимостью толкования норм права, в том числе уголовно-процессуальных, которые носят общий характер, вызванный несовершенством языка нормативных актов, расплывчатостью и двусмысленностью формулировок.

Правовая система общества представляет целостный феномен, включающий совокупность интегрированных, внутренне согласованных и тесно взаимодействующих юридических норм, принципов, средств, методов, механизмов, с помощью которых государство осуществляет свои управленческие, регулятивные и правозащитные функции [1, с. 49]. В этом и состоит ее ценность как регулятора социальной жизни. Неясное формулирование самих правовых норм или наличие конфликта между ними

неизбежно порождают неопределенность и нестабильность поведенческих границ для граждан, недоверие к закону и, соответственно, негативные деформации их правосознания, что способствует нестабильности правовой системы в целом.

Подобное можно отнести к определению сущности уголовного процесса и его назначения как одной из фундаментальных и дискуссионных проблем в уголовно-процессуальной теории. Как показывает практика, личность остается недостаточно защищенной в сфере уголовно-процессуальной деятельности, хотя закрепленные в действующем УПК РФ нормы носят достаточно выраженный правозащитный характер в соответствии с Конституцией России и международными нормативными правовыми актами.

Не ставя под сомнение принципиальную важность конституционного положения о приоритетном значении прав, свобод и интересов личности, уголовно-процессуальное законодательство призвано регулировать практическую деятельность, направленную на установление и изобличение лиц, совершивших преступления, а также на последующее судебное решение вопроса об их виновности или невиновности. Уголовный процесс был и остается узаконенным способом борьбы с преступностью и осуществления правосудия по уголовным делам [2].

В УПК РФ законодатель использует нейтральный термин «назначение» уголовного судопроизводства, отказавшись от таких понятий, как «цель» и «задача». Часть 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ назначением уголовного судопроизводства провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что отражает сущность правового государства, а также идею состязательного типа уголовного судопроизводства о первичности прав личности, которая была заложена в основу нормативной модели действующего российского Уголовно-процессуального кодекса [3]. Однако наряду с этим, согласно п. 2 ч. 1 этой же статьи назначением уголовного судопроизводства является также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. На сомнительность данных формулировок при определении назначения уголовного процесса неоднократно указывалось в специальной литературе [4, с. 18–19]. Из буквального толкования данного положения следует, что в рамках защиты прав и законных интересов лиц и организаций со стороны государства неизбежно предполагается как возможность, так и необходимость их защиты от необоснованного обвинения и даже осуждения. Причем государство и в этой ситуации заведомо гарантирует защиту. Возникают сомнения относительно необходимости «защиты в рамках защиты», поскольку сущность защиты лиц и организаций, пострадавших от преступления, априори не предполагает со стороны «защитников» необоснованного обвинения и тем более осуждения. Необоснованное обвинение и осуждение также абсолютно не оправданы в отношении подозреваемого и обвиняемого. Иначе говоря, находясь под защитой государства, нужно быть заведомо готовым к необоснованному обвинению со стороны самих должностных лиц — участников уголовного процесса. Такое «назначение» уголовного процесса заявлено в главе 2 УПК РФ, посвященной принципам уголовного судопроизводства.

Логичным представляется утверждать, что необоснованное обвинение и осуждение возможны и, к сожалению, даже неизбежны как негативные явления в результате ошибок или умышленных неправомерных деяний должностных лиц, обладающих соответствующими полномочиями, но вряд ли данное положение можно принять в качестве назначения уголовного судопроизводства. Его цель — именно защита нарушенных в результате совершения преступления прав и законных интересов лиц и организаций. В связи с этим «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ч. 2 ст. 6 УПК РФ) неправомерно, по нашему мнению, считать назначением уголовного судопроизводства, это лишь одна из важнейших задач на пути реализации его истинного назначения — защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций путем установления истины абсолютно-относительного характера. В рамках уголовного судопроизводства решаются задачи справедливого наказания виновных и реабилитации невиновных. Методом их решения служит уголовно-процессуальная форма как совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством процедур. Таким образом, в неоднозначном определении назначения

российского уголовного судопроизводства наблюдается терминологическое смешение понятий «назначение», «цель», «задача» и, как следствие, определенное искажение истинного назначения уголовно-процессуальной деятельности, что явно не способствует эффективности реализации правосудия по уголовным делам. Отказ от закрепления в уголовно-процессуальном законе задач уголовного судопроизводства представляется ошибочным, а термин «назначение» по своему содержанию ближе к термину «цель».

Интерес для определения назначения уголовного процесса представляет также соотношение понятий «охрана» и «защита» прав и законных интересов физических и юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Назначение уголовного судопроизводства вряд ли следует относить к его принципам, однако оно тесным образом связано с ними. Отсутствие принципа объективности, всесторонности и полноты деятельности должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, является его существенным недостатком, причем, недостатком концептуального характера [2]. Введение этого принципа в главу 2 УПК РФ способствовало бы более глубокому пониманию назначения уголовного судопроизводства. Поскольку любая правовая политика государства, в том числе уголовно-процессуальная, определяется провозглашаемыми целями и выбранными для их достижения средствами [5, с. 41], для оптимизации уголовно-процессуальной деятельности чрезвычайно важно четкое определение назначения уголовного судопроизводства. В связи с этим представляется целесообразным внести в УПК РФ корректировку относительно назначения российского уголовного судопроизводства. Авторитет каждого отдельно взятого нормативного правового акта повышает авторитет правовой системы общества в целом.

Таким образом, двусмысленность провозглашенного в УПК РФ назначения уголовного судопроизводства проявляется как фактор конфликтогенности, рассогласованности и неопределенности уголовно-процессуальных норм и таит в себе опасности дезинтеграции и разбалансированности правовой системы российского общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Исаков И. Н. Правовая система общества: теория, практика формирования, перспективы развития / под ред. А. В. Малько. М., 2016.

2. Манова Н. С. Цели (назначение) российского уголовного судопроизводства и средства их достижения // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность : сборник науч. статей материалов VI Междунар. науч.-практ. конференции / под ред. Н. Т. Разгельдеева. Саратов, 2019. С. 87–89.

3. Михайловская И. Б. Трансформация нормативной модели уголовного судопроизводства в новом УПК РФ // Материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 14–16.

4. Корнуков В. М. Достоинства и проблемные аспекты нового УПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [сборник] / Моск. гос. юрид. акад.; отв. ред.: П. А. Лупинская, Г. В. Дашков. М., 2002. С. 18–19.

5. Манова Н. С., Лавнов М. А., Чурикова А. Ю. Современная уголовная политика, совершенствование уголовного судопроизводства и модель деятельности прокурора: проблемы взаимообусловленности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 39–53.

References

1. Isakov I. N. Pravovaya sistema obshchestva: teoriya, praktika formirovaniya, perspektivy razvitiya [Legal system of society: theory, practice of formation, development prospects] / under edition of A. V. Mal'ko. M., 2016.

2. Manova N. S. Celi (naznachenie) rossijskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva i sredstva ih dostizheniya // Pravovye instituty i metody obespecheniya ekologicheskoy i prirodoresurnoj bezopasnosti v Rossii, stranah SNG i Evropejskogo soyuza: zakonodatel'stvo, social'naya

i ekologicheskaya effektivnost' : sbornik nauch. statej materialov VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii [Goals (purpose) of Russian criminal proceedings and means of achieving them // Legal institutions and methods of ensuring environmental and natural resource security in Russia, the CIS countries and the European Union: legislation, social and environmental efficiency: collection of scientific works. articles materials VI Int. scientific-practical conference] / under edition of N. T. Razgel'deev. Saratov, 2019. Pp. 87–89.

3. Mihajlovskaya I. B. Transformaciya normativnoj modeli ugolovnogogo sudoproizvodstva v novom UPK RF // Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, posvyashchennoj prinyatiyu novogo Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Transformation of the normative model of criminal proceedings in the new Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Materials of the international scientific-practical conference dedicated to the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. M., 2002. Pp. 14–16.

4. Kornukov V. M. Dostoinstva i problemnye aspekty novogo UPK Rossii // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj prinyatiyu novogo Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: [sbornik] [Advantages and problematic aspects of the new Criminal Procedure Code of Russia // Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation: [collection]] / Moscow State Law Academy; editors in charge: P. A. Lupinskaya, G. V. Dashkov. M., 2002. Pp. 18–19.

5. Manova N. S., Lavnov M. A., CHurikova A. YU. Sovremennaya ugolovnaya politika, sovershenstvovanie ugolovnogogo sudoproizvodstva i model' deyatel'nosti prokurora: problemy vzaimoobuslovlennosti // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Modern criminal policy, improvement of criminal proceedings and the model of the prosecutor's activity: problems of interdependence // Legal politics and legal life]. 2021. No. 1. Pp. 39–53.

Зульфья Сулеймановна Байниязова

Доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: zulfiyas@yandex.ru

Zul'fiya Suleymanova Bayniyazova

Associate Professor of State and Law Theory department of The Law faculty, Saratov National Research University Named after N. G. Chernyshevsky, Candidate of Legal sciences, Docent

Российская правовая система в условиях современных вызовов: ценностный аспект

Russian Legal System in the Conditions of Current Challenges: Valuable Aspect

На современном этапе развития Российского государства с учетом появления новых приоритетов в различных сферах общества, а также необходимости своевременного и адекватного реагирования на вызовы времени возникает объективная потребность в осмыслении ценностных параметров организации отечественной правовой системы. Постановка данного вопроса закономерно определена необходимостью обеспечения ее устойчивого развития.

Исследование направлений развития правовой системы при всем существующем многообразии теоретических взглядов никогда не утрачивает своей актуальности. Учитывая то, что «понятие правовой системы позволяет синтезировать различные правовые явления, лучше отразить и представить общую картину» [1, с. 98], усиливается потребность в определении направлений ее дальнейшего развития. Перед отечественной правовой системой возникают новые задачи, связанные с необходимостью усиления